

SUMKO A.V. Material and personnel maintenance of a publishing house BSSR with 1991 for 1941

The article is devoted to the consideration of the actions in the state policy for creation of material base of book publishing BSSR. The author defines the degree of influence of the state on its functioning, the problems connected with personnel selection in publishing sector BSSR with 1919 for 1941.

УДК 94(476):2

Лисовская Т.В.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЗАПАДНОБЕЛОРУССКОГО ПРОТЕСТАНТИЗМА В 20–30-Х ГГ. XX ВЕКА: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Характерной чертой становления религиозного движения является процесс институционализации, который свидетельствует о степени развития движения, его зрелости и определяет стратегию дальнейшего развития. Организационное оформление белорусского протестантизма приходится на 20–30 гг. XX века, когда происходит активный рост приверженцев протестантского вероучения, создаются условия для объединения белорусских протестантов. Присоединение Западной Беларуси к Польше в 1921 году обусловило ряд особенностей процесса институционализации белорусского протестантизма и определило тенденции дальнейшего развития движения.

С начала 20-х годов XX века начинается наиболее активный этап в развитии новых протестантских движений, обусловленный рядом объективных и субъективных причин. В это время активизируется деятельность общин евангельских христиан и баптистов, происходит резкое увеличение числа адептов, идёт процесс институционализации белорусского протестантизма, который проявлялся в формировании внутренней структуры общин и образовании центральных организаций. Кроме того, продолжается процесс становления структуры белорусского протестантизма – появляются новые протестантские вероучения (пятидесятники, методисты, Церковь Христова и т.д.).

Согласно отчётам воеводских управлений на 1922 год в Полеском, Новогрудском, Виленском (Поставский и Молодечненский поветы), Белостоцком (Гродненский и Волковысский поветы) воеводствах количество членов общин евангельских христиан, пятидесятников, адвентистов седьмого дня, Церкви Христовой составляло 893 человека. Большая часть протестантов проживала в Полесском воеводстве – 592 человека. На протяжении двадцатых годов происходит стремительный рост количества адептов новых протестантских вероучений: в 1923 году – 1453 человека, в 1924 – 2328, в 1925 – 3071, в 1926 – 4187 человека. С 1921 по 1926 года количество протестантов увеличивалось в среднем на 1000 человек в год, при этом темпы роста составляли от 36 % до 74 % в год [1, д. 2313, л. 67; 2, д. 379, л. 22–258].

В ситуации активного роста приверженцев неопротестантизма остро стояла потребность в координации деятельности общин, представлении их интересов перед государственными властями. Кроме того, в связи с антирелигиозными кампаниями в Советской России, присоединением Западной Беларуси к Польше активные связи с российскими и украинскими центрами евангельско-баптистского и пятидесятнического движения были прерваны, назрела потребность религиозной и организационной консолидации протестантов данного региона.

Необходимо отметить, что активную роль в создании организационной структуры белорусского протестантизма сыграли вернувшиеся в родные края реэмигранты, принявшие в эмиграции протестантское вероучение. И хотя из реэмигрантов, возвратившихся в 1921–1923 гг. в Западную Беларусь, процент протестантов был невелик (0,9 %) [3, 37–39], возвращение их стало одним из важнейших факторов для развития протестантизма в 20–30 гг. Часть реэмигрантов по возвращении начала активно действовать на местном уровне: они взялись за распространение вероучения среди местного населения, создавали местные общины, становясь их руководителями (пресвитерами). По списку пресвитеров общин евангельских христиан и баптистов, составленному Полесским воеводским управлением, из 42 пресвитеров 16 (38 %) являлись реэмигрантами из США и России, вернувшимися из эмиграции в 1921–1923 годах [4, д. 2345, л. 1–11].

Другая часть реэмигрантов, это в основном реэмигранты первой волны, принявшие протестантское вероучение в Америке в 1908–1912 году, отличались высоким уровнем религиозного образования, полученного в эмиграции в протестантских учебных заведениях (International Bible College, Moody Bible Institute, Коллегиум им. Джохансона в Теннесси, Библейские курсы И. Проханова в Петербурге и т.д.). Эта часть реэмигрантов начала активную работу по созданию организационной структуры белорусского и польского протестантизма [3].

Организационное оформление белорусского протестантизма проходило на протяжении 20-х годов и закончилось к началу 30-х, когда были юридически признаны основные протестантские организации.

В структуре неопротестантского движения Западной Беларуси на начало 20-х годов доминирующее положение занимало евангельско-баптистское направление: на 1922 год из 896 протестантов 607 являлись приверженцами евангельско-баптистского вероучения [1, д. 2313, л. 67; 2, д. 379, л. 22–258]. Организационно движение делилось на три направления: собственно баптистские организации (ЕХБ), организации евангельских христиан (ЕХ), Церковь Христова.

1 октября 1921 года в Варшаве прошла Учредительная конференция, в ходе которой был образован «Союз славянских баптистов в Польше», куда вошли славянские общины центральной Польши, Западной Беларуси и Украины. Председателем Союза был избран Ян Петраш [5, 13]. Представителем белорусов в Союзе был брестский пресвитер Лукаш Дзекуц-Малей. На последующем съезде в Мирочине в 1922 году в исполнительный комитет были избраны уже два представителя от Западной Беларуси – Л. Дзекуц-Малей и П. Крашенин (Гродно) [6, 148–151].

На момент создания Союза белорусский баптизм представлял собой отдельно действующие общины с числом адептов на 1922 г. 607 человек и, следовательно, претендовать на создание независимой белорусской организации баптистов не мог. Однако быстрый рост белорусских общин, их активная деятельность позволили в скором времени завоевать достаточно прочные позиции в Союзе и обладать большим влиянием. Уже в середине 20-х годов белорусские пресвитеры занимали руководящие посты в Союзе (Л. Дзекуц-Малей, П. Крашенин, Я. Чапко, П. Линкович) [4, д. 2292, л. 23–28], съезды и конференции регулярно проводились в Бресте, на 1930 год из 23 из 68 (34 %) общин членов Союза славянских баптистов были белорусскими [2, д. 1445, л. 7].

С момента создания Союза началась активная деятельность по объединению баптистов и евангельских христиан (ЕХ). Идеологами объединения были А. Шендеровский и Ф. Венцкевич, члены Всероссийского Союза ЕХ [5, 27]. Со стороны баптистов идеологами объединения были К. Стржелец и Л. Дзекуц-Малей [6, 151]. Объединительный съезд проходил 7–10 июня 1923 года в Бресте. На съезд прибыли 84 делегата: 44 представителя евангельских христиан (9 белорусов, 35 украинцев) и 40 баптистов (12 белорусов, 11 украинцев, 13 поляков). Белорусские делегаты представляли шесть крупнейших баптистских общин Западной Беларуси общей численностью 430 человек и четыре общины евангельских христиан (214 человек) [6, 151]. В ходе Съезда была создана единая организация «Объединение евангельских христиан и баптистов Польши» [2, д. 1442, л. 122], председателем Объединения был избран К. Стржелец, вице-председателем Л. Шендеровский, белорусы Л. Дзекуц-Малей и П. Крашенин вошли в состав исполнительного комитета [7, 13].

Лисовская Татьяна Витальевна, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

С течением времени внутри Объединения возникли разногласия между евангельскими христианами и баптистами по вопросам внутренней политики, как то: служба в армии с оружием в руках, отношение к «Миссии Фетлера» (Товариществу взаимной помощи ЕХ). Взаимоотношения сильно обостряло стремление евангельских христиан к доминированию, а также авторитарный стиль руководства Л. Шендеровского (председатель Объединения с 1924 года). Это привело к тому, что на съезде в Бресте 17–19 сентября 1925 года представители баптистов вышли из Объединения [8, 135]. В результате раскола на основе «Объединения евангельских христиан и баптистов Польши» были образованы три организации, куда входили белорусские общины евангельско-баптистского направления.

«Союз славянских общин евангельских христиан и баптистов» зарегистрирован 17.09.1925 года, председатель Л. Шендеровский. Союз объединял преимущественно белорусские и украинские общины евангельских христиан. Основной территорией деятельности Союза в Западной Беларуси было Полесское воеводство (на 1929 год – 2284 членов). В белорусских поветах Виленского воеводства и в Новогрудском воеводстве на 1929 год в Союз входили соответственно 110 и 147 членов общин ЕХ [1, д. 2313, л. 67; 2, д. 379, л. 22-258]. В 1929 году для облегчения организационной работы и предоставления большей самостоятельности активно действующим белорусским общинам внутри Союза было создано Полесское отделение Товарищества евангельских христиан в Польше под руководством Т. Бычека. В 1937 году в результате реорганизации белорусские общины были охвачены двумя миссионерскими округами Союза: виленско-ковельским (Ф. Венцкевич) и полесским (Л. Маньковский). На 1938 год Союз насчитывал 11 642 человека и 82 общины по всей Польше [8, 140].

«Союз общин славянских баптистов» под руководством Л. Миксы образовался в 1926 году после выхода баптистов из Объединения славянских общин ЕХиБ. В руководство Союза вошли белорусские пресвитеры Л. Дзекуц-Малей и Д. Комса. На конец 1929 года Союз объединял 13 зарегистрированных общин баптистов Западной Беларуси (1700 человек). Основными центрами баптистского движения в Западной Беларуси были Брестский и Гродненский поветы (д. Зельва, пресвитер П. Крашенин, П. Кирцун) [9, 391]. На 1938 год Союз славянских баптистов в Польше объединял 6802 члена и 49 общин [7, 159].

«Товарищество взаимной помощи евангельских христиан» было создано В. Фетлером как представительство Русского Миссионерского Общества в Лондоне для организации помощи общинам евангельских христиан Восточной Польши. В 1924 году устав Товарищества был утверждён МВД, генеральным директором стал В. Фетлер, председателем – Б. Гётце. В исполнительный комитет вошёл пресвитер общины ЕХ в Пружанах И. Пуховский [5, 13]. В Западной Беларуси представителями Товарищества были И. Пуховский (Пружаны), П. Шельпук (Дрогичинский повет), Н. Федынич (Кобринский повет), Н. Вандич (Столинский повет) [4, д. 2313, л. 10]. На 1938 год в Товарищество входило 49 общин (6 802 человек) [7, 159] по всей Польше.

Церковь Христова является третьим направлением в евангельско-баптистском движении в Западной Беларуси. Появление этого вероучения было связано с деятельностью миссионера-реэмигранта К. Ярошевича и было принесено им и его сподвижниками Я. Буковичем и Е. Сацевичем непосредственно на восточные земли II Речи Посполитой из Америки. История Церкви Христовой в Западной Беларуси и в целом в Польше начинается с момента возвращения К. Ярошевича из США в д. Старая Весь Белостоцкого воеводства, где была создана первая община Церкви Христовой. С 1923 года центром движения стал г. Кобрин Полесского воеводства, откуда вероучение начало распространяться на Виленское, Новогрудское, Полесское, Волыньское, Любельское и Львовское воеводства. До 1926 года новая организация выступала как Международная христианская миссия, представителем которой в Польше был К. Ярошевич [10, 293]. В 1928 году на первом общепольском Съезде церковью Христовых было принято решение о создании «Объединения церковью Христовых евангельского вероисповедания в Польше» под руководством К. Ярошевича [5, 28-29]. Церковь Христова в течение небольшого времени стала одной из самых крупных и влиятельных организаций евангельско-баптистского толка. В 1927 году Объединение Церковью Христовых евангельского вероисповедания насчиты-

вало 10 общин численностью 938 человек. На первом съезде Объединения в 1929 году принимали участие 50 делегатов уже от 28 общин, а в 1939 году организация насчитывала уже 85 зарегистрированных общин и 320 миссионерских пункта, преимущественно на территории Западной Беларуси [7, 14].

Пятидесятническое движение в Западной Беларуси межвоенного периода было представлено двумя направлениями: Евангельские христиане в духе апостольском (ЕХДА) и Христиане веры Евангельской (ХВЕ). На начало 20-х гг. в Западной Беларуси появляются отдельные представители пятидесятничества: первые пятидесятнические общины Христиан в Духе Апостольском были основаны в начале 20-х годов на территории Брестского повета (34 человека в д. Страдечи в 1923 году), Гродненского (22 человека на 1922 год), в Барановичском повете «малеванцы» (22 человека на 1924 год). В последующие годы происходит рост количества представителей данных направлений пятидесятничества – в 1926 в Брестском повете насчитывалось уже 247 Евангельских христиан в духе – «смородинцев» [1, д. 2313, л. 67; 2, д. 379, л. 22-258]. К середине 20-х гг. община в Страдечах стала головной общиной ЕХДА на западнобелоруских и украинских землях, руководителем общины и в целом данного направления в Западной Беларуси стал Игнат Казачий, ординированный на пресвитерство самим Н. Смородинным [5, 32]. Однако отсутствие активной поддержки центральных организаций ЕХДА в России, появление и быстрый рост количества общин и приверженцев Христиан веры Апостольской приостановило дальнейшее развитие направлений ЕХДА.

Наибольшее распространение в Западной Беларуси получило пятидесятническое направление Христиан веры Евангельской, причём темпы роста были очень высоки. Если на 1922 год в Западной Беларуси существовали лишь отдельные общины ХВЕ, насчитывающие только несколько десятков человек, то в 1926 году количество членов общин выросло до 444 человека. В 1927 году количество пятидесятников составило уже 1196 человек. В 1929 году цифра достигла трёх тысяч человек [1, д. 2313, л. 67; 1, д. 379, л. 22-258].

До 1927 года белорусские общины пятидесятников представляли самостоятельные в организационном отношении единицы. Вопрос об объединении белорусских пятидесятников возник уже в 1924 году, однако на тот момент пятидесятничество в Западной Беларуси только начинало развиваться, количество адептов составляло только 219 человек. Поэтому на съезде пятидесятников Полесья и Волыни в Кременце, в котором принимали участие белорусские пятидесятники, обсуждался вопрос об объединении белорусских и украинских общин. В 1928 году на втором съезде пятидесятников было принято решение о создании «Союза общин ХВЕ Святой Пятидесятницы», руководителем которого стал И. Геррис [9, 389]. Однако непосредственное организационное оформление белорусского пятидесятничества начинается с 1928 года, когда связь с белорусскими общинами, насчитывающими уже около трёх тысяч человек, установил Артур Берггольц, руководитель «Союза общин ХВЕ», образованного в 1927 году в Лодзи. В 1928 году во всемирном пятидесятническом объединении – Ассамблее Божией – была организована так называемая Восточноевропейская миссия с центром в Гданьске [11, 19] и принято решение объединить русские, украинские, польские и немецкие церкви в один союз.

В мае 1929 года в селе Старая Чолница на Волыни состоялся первый объединённый съезд представителей украинских, русских, польских и немецких церковей пятидесятников. На съезде был образован **«Союз Христиан веры Евангельской»**, председателем Союза был избран А. Берггольц [1, д. 2309, л. 13–14]. Штаб-квартира Союза на территории Западной Беларуси находилась в Пинске. В начале 30-х гг. были учреждены территориальные управления Союза: Полесский, Новогрудский, Молодечненский, Виленский, в 1936 – Брестско-Пинский [10, 30]. Районы управлялись комитетами, избираемыми на ежегодных съездах. В «Союз собраний Христиан веры Евангельской в Польше» входили в 1931 году 22 полесские общины [4, д. 2228, л. 19]. К середине 30-х гг. численность белорусских пятидесятников, объединённых в «Союз ХВЕ», составляла более пяти тысяч человек [13, 133].

Развитие адвентизма в Западной Беларуси в 20–30 гг. XX века было тесно связано с развитием польских организаций, хотя берёт

своё начало от западноукраинского адвентизма. На 1922 год адвентизм был представлен только одной общиной адвентистов седьмого дня в Пинском повете Полесского воеводства (29 человек) [13, 105] и находился в сфере деятельности польских организаций, которые с начала первой мировой войны получили возможность выхода из подчинения церковному руководству в России и создания независимой общепольской организации адвентистов.

Организационное оформление Церкви АСД в Польше наступило в ходе первого общепольского съезда Церкви в Быдгоще 7–9 октября 1921 г. В результате съезда была создана общепольская Церковь, которая приняла название «Союз Адвентистов седьмого дня в Польше» [14, 44–45]. В структуре Союза территории Западной Беларуси и Западной Украины были охвачены тремя миссионерскими полями: Шлёнским (центр – Луцк), Восточным (Гродно), Южным (Львов). После очередного административного реформирования Союза в 1931 году миссионерские поля Западной Беларуси вошли в «Восточное отделение АСД» с центром в Луцке (руководитель – Кароль Бартель), выступающее под названием «Управление Союза АСД в Восточной Польше». Восточное объединение охватило Волынь, Виленское, Белостокское, Полесское и Новогрудское воеводства [15, 68–69].

Упорядочение организационной структуры, создание общепольской организации содействовали активизации деятельности адвентистов и распространению вероучения. На 1922 год на территории Западной Беларуси была только одна община адвентистов седьмого дня в Пинском повете Полесского воеводства, в 1925 году уже были основаны общины в Брестском, Столинском, Сарненском и Слонимском поветах Полесского воеводства [2, д. 1437, л. 89]. К концу 20-х годов в Западной Беларуси насчитывалось уже восемь общин, появились общины в Гродненском повете [16, д. 1211, л. 47]. По разным источникам, на 1932 год в Западной Беларуси насчитывалось уже от 500 до 600 приверженцев адвентизма [13, 108]. Были построены два молитвенных дома в Столинском повете [2, д. 1437, л. 356].

Распространение методизма на белорусских землях началось только в 1920 году. В отличие от остальных неопротестантских движений, оно не было связано с деятельностью уже существовавших в Польше общин и было единственным вероучением, появившимся в Западной Беларуси в результате деятельности иностранной религиозной организации. Распространение методизма на белорусских землях было связано с деятельностью Миссии методистов (Methodist Mission of American Committee for Poland) – представительства Южно-американского костёла методистов, созданной в 1920 году для оказания помощи жертвам Первой мировой войны [2, д. 1413, л. 87–91]. Миссия начала свою деятельность с чисто гуманитарной, постепенно переходя к открытой религиозной пропаганде своего вероучения. Основной территорией деятельности методистов были территории белорусско-литовского пограничья (Вильно, Гродно, Радашковичи, Клецк) [2, д. 379, л. 22–29] в связи с тесными связями с белорусским национальным движением, представители которого находились преимущественно на данных территориях. Центром методизма в Западной Беларуси стала белорусская гимназия в Радашковичах. Однако, несмотря на активную миссионерскую и гуманитарную деятельность, поддержку белорусского национального движения руководителями методизма, количество методистов на протяжении 20–30-х годов не превышало несколько десятков человек. Одним из основных факторов, препятствовавших развитию методизма в Западной Беларуси и в Польше в целом, было негативное отношение польских властей к деятельности иностранных миссий [3].

Институционализация неопротестантского движения Западной Беларуси, характеризующаяся прежде всего, вхождением белорусских общин в состав общепольских организаций, имела важное значение для дальнейшего развития белорусского протестантизма. В результате организационного оформления движения сфера деятельности белорусских общин расширяется, при поддержке центральных органов местные общины проводили миссионерскую работу: организовывали миссионерские поездки и рейды [6, 127]; занимались благотворительностью – собирали средства для помощи заключённым СССР и Румынии, пострадавшим за религиозные убеждения, жертвам паводков и града, участвуют в строительстве и содержании детских домов и сиротинцев в Бресте, Киверцах, Старой Веси, Барановичах [17, 68–80]; участвовали в религиозно-просветительской деятельности – проводили библейские

курсы и семинары в Бресте, Воложине, Зельве в 1932 г., регентские курсы в Кобрине в 1926 г., в Новоставках в 1924 г., лекции для молодёжи, организовывали молодежные лагеря [18, 86–92]. Общины получали финансовую помощь для строительства молитвенных домов и имели возможность получения религиозной литературы, причём для белорусских и украинских общин центральные организации издавали газеты и журналы на русском, украинском, польском языках [18, 88–90].

Белорусские протестанты участвовали в международных съездах и конференциях: представители белорусских общин участвовали в съездах и конференциях центральных организаций с правом решающего голоса, в 1930 и в 1935 году члены организационного комитета Объединения Церквей Христовых К. Ярошевич и Е. Сацевич выступали с докладами на международных конгрессах Церквей Христовых в Вашингтоне и Лейцестере [7, 14]. На II Международном Конгрессе Церквей Христовых в Лейцестере в 1935 г. делегация Объединения составила 11 человек, открывал Конгресс Я. Букович, с докладами выступали К. Ярошевич, Е. Сацевич, Б. Винник [2, д. 1453, л.56]. П. Городищ, Л. Дзекуц-Малей и др. баптистские лидеры участвовали в Международном конгрессе баптистов в Стокгольме в середине 30-х годов [2, д. 1443, л.264–265].

В связи с разделом Беларуси на западную и восточную части, присоединением Западной Беларуси к Польше, активными антирелигиозными кампаниями в Советской России, созданием «железного занавеса» произошло изменение ориентации западнобелорусского неопротестантского движения. Если в начале XX века развитие неопротестантизма (главным образом баптистских направлений) находилось в зависимости от развития данных организаций в Российской империи и было ориентировано в основном на российские и украинские центры, то с начала 20-х годов происходит изменение вектора неопротестантизма Западной Беларуси на Запад.

Изменение вектора белорусского протестантизма на Запад, вхождение белорусских общин в состав польских и европейских организаций привело к усилению иностранного влияния. Прежде всего, это выразилось в приезде иностранных миссионеров (активно до 1926 года и в единичных случаях после), в оказании финансовой помощи (в основном для благотворительных организаций, в отдельных случаях на содержание общин максимальная сумма составляла 60 долларов в месяц) [4, д. 2314, л.11]. Кроме того, белорусские протестанты получают возможность обучения в иностранных религиозных институтах – в Библейской школе, а с 1935 года в Библейском институте в Гданьске (за три года школу окончил двести семьдесят один полесский служитель, курсы проводились по поручению Восточно-европейской миссии), в немецкой Библейской школе «Biblichule fur innere undaussere mission Ulieclenest Reinlaud», в Latvīdas Missones un Bbles skola – под руководством В. Феллера, которая на свои средства принимала слушателей. Стоимость обучения покрывалась из заграничных миссионерских средств [18, 88–90].

Таким образом, организационное оформление неопротестантского движения не было формальным актом. Создание единой организации баптистов, евангельских христиан, пятидесятников, адвентистов диктовалось насущной потребностью. Оторванные в силу политических причин от российских и украинских центров общины баптистов и евангельских христиан остро нуждались в создании единой организации для духовной и организационной консолидации, ведения совместной миссионерской и духовно-образовательной работы, представления своих интересов в новом государстве.

Процесс организационного оформления неопротестантского движения Западной Беларуси начался с момента присоединения западнобелорусских земель к Польше, что и обусловило ряд особенностей. Формирование организационной структуры проходило в контексте создания общепольской структуры протестантизма. Для данных территорий характерно отсутствие (за редким исключением) независимых национальных белорусских организаций. Большинство организаций объединяли как украинские, так и белорусские общины, и входили в систему польского, а через него и европейского протестантизма.

В ходе процесса институционализации неопротестантского движения Западной Беларуси сфера деятельности белорусских общин и организаций расширяется, приобретает организованный и целенаправленный характер. Появляются новые формы и методы деятельности, общины переходят от исключительно внутренней дея-

тельности (удовлетворения религиозных потребностей верующих) к внешним (благотворительность, религиозно-просветительская деятельность, миссионерство и др.).

Организационное оформление белорусского в системе польского протестантизма обусловило расширение сферы деятельности и активизацию белорусского протестантизма, укрепило международные связи и обусловило изменение ориентации белорусского протестантизма на Запад.

Всё это стимулировало дальнейшее развитие белорусского протестантизма. В 30-х годах рост протестантских общин и их членов в Западной Беларуси продолжался достаточно быстрыми темпами. Об этом свидетельствуют статистические данные, касающиеся Полесского воеводства. Если в 1926 году протестанты составляли 0,38 % от общей численности населения, то в 1939 году их количество возросло до 0,98 % [10, 31].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1. – Оп. 10.
2. Archiwum Akt Nowych w Warszawie (AAN). – Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Referat wyznań ewangelickich.
3. ГАБО. – Фонд 1. – Оп. 3.
4. Pasek, Z. Związek stanowczych chrześcijan. Studium historii idei religijnych / Z. Pasek. – Kraków: Colonel, 1998. 215 s.
5. Лисовская, Т.В. Процесс появления новых протестантских деноминаций на западнобелорусских землях в конце XIX – в 20 гг. XX в. / Т.В. Лисовская // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. гуманітар. і грамад. навук. – 2007 г. – № 2. – С. 65–74.
6. Bednarczyk, K. Historia zborów baptystów w Polsce do 1939 r. / K. Bednarczyk. – Warszawa: Słowo Prawdy, 1997. – 368 s.
7. Kołodziej, W. Kościół Chrystusowy w Polsce / W. Kołodziej. – Warszawa: Nakład Zjednoczenia Kościołów Chrystusowych w Polsce, 1948. – 32 s.
8. Modnicka, M. Kościół Ewangelicznych Chrześcijan w Polsce jako kościół wyboru / M. Modnicka. – Kraków: Nomos, 2000. – 343 s.

9. История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: Изд-во ВСЕХБ, 1989. – 623 с.
10. Ленсу, М.Л. Баптизм и баптисты (социологический очерк) / М.Л. Ленсу. – Минск: Наука и техника, 1969. – 126 с.
11. Дьяченко, О. Пятидесятники в Беларуси / О. Дьяченко // Гуманітарно-эканамічны веснік. – 1992. – № 3. – С. 18–24.
12. Камейша, Б. К истории религиозного сектантства в Западной Белоруссии / Б. Камейша // Научный атеизм и атеистическое воспитание. – 1983. – Выпуск 1. – С. 127–137.
13. Лисовская, Т.В. Адвентистские общины Западной Беларуси в системе европейского адвентизма (1921–1939) / Т.В. Лисовская // Славянскі свет: мінулае і сучаснае: матэрыялы Рэсп. навук. кафэрэнцыі, Мінск, 26 сакавіка 2004 г.: у 2 ч. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Бел. дзярж. пед. ун-т; рэдкал.: А.П. Жытко [і інш.]. – Мінск, 2004. – Частка 2. – С. 104–109.
14. Łyko, Z. Kościół Adwentystów dnia siódmego: historia, nauka, ustrój, posłannictwo / Z. Łyko. – Warszawa: Znaki czasu, 2000. – 523 S.
15. Łyko, Z. Sytuacja prawna Kościoła Adwentystycznego w Polsce międzywojennej 1918–1939 / Z. Łyko. – Warszawa: Znaki Czasu, 1979. – 378 s.
16. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 541. – Оп. 1.
17. Лисовская, Т.В. Благотворительная деятельность протестантских организаций в Западной Беларуси в 20–30-х гг. XX века / Т.В. Лисовская // Назасўёды разам: гісторыя нацыянальна-дзяржаўнага станаўлення Беларусі (да 65-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі в БССР): матэрыялы Рэсп. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 28 верасня 2004 г. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Бел. дзярж. пед. ун-т; гал. рэд. А.А. Каваленя. – Мінск, 2004. – С. 68–80.
18. Лисовская, Т.В. Религиозно-просветительская деятельность протестантских организаций на территории Полесья в 1921–1939 гг. / Т.В. Лисовская // Трансфармацыя культуры і грамадства беларускага Полесья: мінулае, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы Міжнарод. навук. канф. студэнтаў і аспірантаў, Брэст, 15–16 сак. 2002 г. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, Брэсц. дзярж. ун-т; рэдакц. рада: А.Ю. Бодак [і інш.]. – Брэст, 2003. – С. 86–92.

Материал поступил в редакцию 10.09.09

LISOVSKAJA T.V. The process of appearance of new protestant movement in Western Belarus in the 1921–1939

The article deals with the process of appearance of new protestant denominations in Western Belarus in the 1921–1939. The author investigates the rise of protestant denominations in Western Belarus, determines the ways and means of its appearance, contributing to the spreading of protestant doctrines in the XIX – up to 1939.

УДК 271.2(476.5):008

Восович С.М.

ПРАВОСЛАВНЫЕ БРАТСТВА ПОЛОЦКОЙ ЕПАРХИИ В 1861–1914 ГГ.

Введение. Первые попытки изучения истории православных братств Полоцкой епархии второй половины XIX – начала XX в. были предприняты ещё в дореволюционный период. Наиболее разработанной оказалась история Витебского Свято-Владимирского (исследования Д.И. Довгялло и А.М. Матюшенского) и Режицкого Свято-Константиновского (статья протоиерея А.М. Матюшенского) братских объединений [1, 2, 3].

Октябрьская революция 1917 г. прервала изучение данной тематики. Интерес к активности православных церковно-общественных организаций появился в отечественной исторической науке только с конца 1990-х гг. (работы диакона Димитрия Шульги и Т. Донских) [4]. Затрагивали некоторые аспекты деятельности православных религиозных союзов Витебской губернии попутно и некоторые другие белорусские исследователи при рассмотрении истории Полоцкой епархии или церковного образования (Е.Д. Тогулева и Н.С. Моторова, Г.Н. Шейкин) [5; 6]. В целом наиболее разработанной в отечественной исторической литературе оказалась деятельность Свято-

Владимирского братства по охране памятников церковной старины, то есть история Витебского церковно-археологического музея (работы Л. Хмельницкой, И.В. Гребенчука, А.А. Гужеловского) [7, 8, 9, 10]. Вместе с тем вне поля зрения исследователей оказались не только многие аспекты деятельности Витебского епархиального братства, но и история православных церковно-общественных объединений Полоцкой епархии в целом. Поэтому в данной статье предпринята попытка восполнить указанный пробел в белорусской исторической науке: рассмотреть историю развития православных братств в 1861–1914 гг.

Во второй половине XIX в. в Российской империи происходило возрождение братского движения. Оно было вызвано как социально-общественными, так и экономическими преобразованиями. Главным среди них была отмена крепостного права (1861 г.), создавшая условия для свободного объединения крестьян в церковно-общественные организации.

Восович Сергей Михайлович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.